

УДК: 544.473-039.63

СЕЛЕКТИВНОЕ ГИДРИРОВАНИЕ ЛЕВУЛИНОВОЙ КИСЛОТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РУТЕНИЙ СОДЕРЖАЩИХ КАТАЛИЗАТОРОВ НА ОСНОВЕ СВЕРХСШИТОГО ПОЛИСТИРОЛА

И.И. Проценко, А.О. Зайковская, Л.Ж. Никошвили, В.Г. Матвеева,
Э.М. Сульман

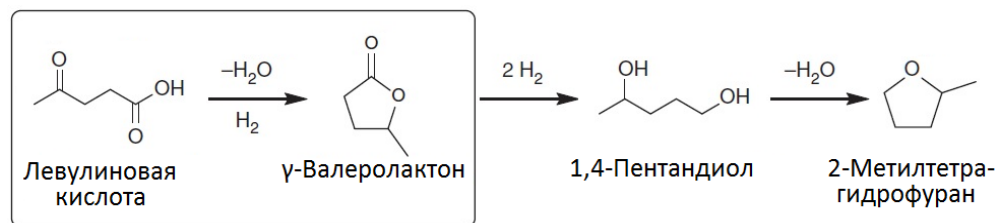
Тверской государственной технической университет
Кафедра биотехнологии и химии

Статья посвящена исследованию возможности применения рутений-содержащих катализаторов на основе полимерной матрицы сверхсшитого полистирола в гидрировании левулиновой кислоты до гамма-валеролактона, являющегося полупродуктом получения компонентов жидких топлив. Показано, что катализатор 5%-Ru/СПС позволяет проводить гидрирование левулиновой кислоты в водной среде с достижением высоких выходов гамма-валеролактона (не менее 99%) и может составить конкуренцию традиционному катализатору 5%-Ru/C. При этом синтезированный катализатор на основе СПС обладает высокой активностью, поэтому отсутствует необходимость добавления в реакционную смесь кислотных со-катализаторов.

Ключевые слова: *гамма-валеролактон, левулиновая кислота, сверхсшитый полистирол, рутений.*

В настоящее время процесс производства биотоплива на основе левулиновой кислоты (ЛК) вызывает огромный интерес у многих ученых, занимающихся данными разработками. ЛК является одним из веществ, которое может быть получено из целлюлозной биомассы путем кислотного гидролиза. ЛК является предшественником в синтезе гамма-валеролактона (ГВЛ) [1]. ЛК может быть трансформирована в 2-метилтетрагидрофуран (2-МТГФ), топливную добавку. 2-МТГФ допустимо смешивать до 70% с бензином без нанесения вреда двигателям внутреннего сгорания, и при этом достигается аналогичный пробег. Существует возможность прямого преобразования ЛК в 2-МТГФ, однако улучшенные выходы продукта могут быть достигнуты путем косвенных маршрутов, которые протекают через производство ГВЛ в качестве промежуточного вещества [2].

ГВЛ – один из самых распространенных лактонов, который можно получить путем гидрирования ЛК (рис. 1).

Р и с . 1. Схема превращения ЛК в ГВЛ и 2-МТГФ

Гидрирование ЛК до ГВЛ – процесс каталитический. При гидрировании ЛК применяются гомогенные и гетерогенные катализаторы [3] и возможно образование различных конечных продуктов помимо ГВЛ. Основными побочными продуктами являются 1,4-пентандиол, а также сложные эфиры ЛК и гамма-гидроксивалериановой кислоты (промежуточного соединения в процессе гидрирования ЛК до ГВЛ). Последние обнаруживаются в случае использования спиртов в качестве растворителей.

Гетерогенные катализаторы гидрирования ЛК обычно менее активны по сравнению с гомогенными и требуют высокой температуры и давления. Однако в промышленности отдают предпочтение выбору гетерогенных систем в связи со сложностью отделения гомогенных катализаторов от реакционной смеси [4].

В результате многочисленных исследований был определен круг гетерогенных катализаторов, предназначенных для осуществления превращения ЛК в ГВЛ и обладающих большим диапазоном условий проведения реакции. Это катализаторы на основе благородных металлов, таких, как Ru, Pd, Pt и Ni [5–9], нанесенных на органические (активированный уголь) и неорганические (оксиды титана, алюминия, кремния и др.) носители. Также находят применение катализаторы на основе Co, Mg, Cu, Cr, Fe [10–14], но они требуют более жестких условий реакции, и получаемые выходы ГВЛ существенно уступают катализаторам, содержащим благородные металлы.

В качестве гетерогенных катализаторов синтеза ГВЛ из ЛК наиболее распространены 5%-Ru/C, 10%-Pd/C и Ni Ренея. В настоящее время традиционным катализатором гидрирования ЛК до ГВЛ является 5%-Ru/C [5–8; 15; 16], при использовании которого достигаются высокие выходы ГВЛ. Для обеспечения высоких степеней конверсии ЛК используются такие растворители, как спирты (метанол, этанол, бутанол), 1,4-диоксан и вода [5].

Z.-P. Yan с соавторами было показано, что скорость конверсии и селективность гидрирования ЛК до ГВЛ с использованием 5%-Ru/C в качестве катализатора выше, чем в случае применения 5%-Pd/C и Ni Ренея. Для катализатора 5%-Ru/C были подобраны оптимальные

условия синтеза ГВЛ: температура 130 °С, давление водорода 1.2 МПа, концентрация катализатора 5%(масс.) (в пересчете на количество ЛК), растворитель метанол, время реакции 160 мин. В выбранных условиях достигалась 99% селективность по ГВЛ при степени конверсии ЛК, равной 92% [6].

Учеными Manzer L.E. [17] и Bourne R.A. с соавт. [18] проводилось гидрирование ЛК с использованием гетерогенных катализаторов, в том числе и на основе рутения, при различных условиях реакции (температура варьировалась от 140 до 160 °С, а давление водорода – от 3 до 6 МПа, 1,4-диоксан служил растворителем). Была также исследована возможность замены растворителя (вместо токсичного 1,4-диоксана предлагалось использовать воду) в условиях сверхкритического CO₂, которая оказалась весьма успешной (не отмечалось снижения выхода ГВЛ) [18].

Было показано, что наиболее высокий выход ГВЛ (95.9%) достигается с использованием катализатора 5%-Ru/C при 100 °С и 1.2 МПа с помощью 1,4-диоксана в качестве растворителя (время реакции 160 мин), тогда как в спиртах в аналогичных условиях выход ГВЛ составляет не более 85%. При использовании воды в качестве растворителя выход ГВЛ составил 86.2% [5].

Высокий выход ГВЛ может быть легко получен путем гидрирования водного раствора ЛК с использованием нанесенных рутениевых катализаторов в сочетании с гетерогенными кислотными со-катализаторами, такими, как ионообменные смолы Amberlyst A70 или A15, фосфат ниобия или оксид ниобия [7]. Гидрирование проводилось при 50-70 °С и относительно низком давлении водорода (0.5–3 МПа). При этом использовались два типа рутениевых катализаторов 5%-Ru/Al₂O₃ и 5%-Ru/C. При исследовании действия рутениевых катализаторов (без добавления каких-либо со-катализаторов) в мягких условиях (3 МПа, 70 °С) было выявлено, что после трехчасовой конверсии ЛК в случае катализатора 5%-Ru/C достигается выход, равный 46.7%(мольн.), тогда как в случае 5%-Ru/Al₂O₃ в идентичных условиях выход ГВЛ составляет всего 23.0%(мольн.). Полученные результаты авторы объясняют высокой площадью поверхности катализатора 5%-Ru/C, которая приблизительно в десять раз выше, чем у катализатора 5%-Ru/Al₂O₃. Следует отметить, что в выбранных условиях селективность по ГВЛ для катализатора 5%-Ru/Al₂O₃ составляет около 96%(мольн.), тогда как для 5%-Ru/C – 97.5%. Существенно улучшить выход ГВЛ позволяет использование со-катализаторов [7]. Было обнаружено, что наиболее эффективным кислотным со-катализатором является ионообменная смола Amberlyst A70, при добавлении которой к катализатору 5%-Ru/C достигается

высокий выход ГВЛ (97.5%(мольн.)) после 3 ч реакции при давлении 0.5 МПа и температуре 70 °С.

Таким образом, в случае использования рутений-содержащих катализаторов гидрирования при проведении реакции в мягких условиях и в экологически чистых растворителях (воде) для увеличения производительности требуется добавление со-катализаторов либо повышение температуры. При этом далеко не последнюю роль в повышении выхода ГВЛ играет размер частиц и степень дисперсности каталитически активной фазы. Кроме того, производительность рутениевого катализатора определяется такими факторами, как размер пор, степень кристалличности, механическая прочность, присутствие модификаторов и т.д. [19].

В настоящее время существуют исследования, посвященные гидрированию ЛК и других соединений, полученных из растительной биомассы, с использованием частиц металлов наноразмерного диапазона [9; 20–24]. Некоторые из таких процессов требуют применения высоких температур [23; 24]. Отмечалось, что в процессе селективного гидрирования ЛК до ГВЛ большим потенциалом обладают частицы рутения, нанесенные на диоксид титана (TiO_2). Частицы Ru наноразмерного диапазона проявляют гораздо более высокую активность по сравнению с традиционным катализатором (Ru/C) [21] в связи с высокой площадью поверхности металла-катализатора и ее доступностью для молекул-реагентов.

В таблице приведено сравнение результатов гидрирования ЛК, полученных с использованием Ru-содержащих гетерогенных катализаторов.

Ortiz-Cervantes С. с соавт. [9] были изучены каталитические свойства частиц Ru, синтезированных *in situ* разложением $\text{Ru}_3(\text{CO})_{12}$ с применением триэтиламина в качестве стабилизатора, в реакции гидрирования ЛК при следующих условиях: температура 130 °С; давление водорода 0.5-2.5 Мпа. Дополнительно в качестве источника водорода применялась муравьиная кислота, растворителями служили тетрагидрофуран, метанол, изопропанол и вода. Необходимо отметить, что средний диаметр частиц рутения составлял от 1 до 3 нм в зависимости от используемого растворителя и концентрации стабилизатора. Было показано, что при использовании спиртов в качестве растворителей основным продуктом на выходе является сложный эфир ЛК. Высокий выход ГВЛ (99%(масс.)) был получен при относительно низком давлении H_2 (2.5 МПа) в случае, когда в качестве растворителя выступала вода (время реакции 24 ч).

Сравнение результатов гидрирования ЛК, полученных с использованием Ru-содержащих гетерогенных катализаторов

Катализатор	Растворитель	T, °C	P _{H₂} , МПа	Время реакции, мин	Конверсия, %	Селективность, %	Ссылки
5%-Ru/C	метанол-вода	130	1.2	160	96.2	87.7	[5]
	этанол-вода				99.2	89.8	
	бутанол-вода				98.8	76.0	
	вода				99.5	86.6	
	метанол				99.0	85.3	
	этанол				75.5	81.0	
	бутанол				48.6	81.7	
	1,4-диоксан				98.8	97.7	
5%-Ru/C	метанол	130	1.2	160	92.0	99.0	[6]
5%-Ru/C	вода	50	3.0	180	23.0	98.8	[7]
		70	0.5		13.0	99.8	
		70	3.0		48.0	97.5	
5%-Ru/Al ₂ O ₃		70	3.0		24.0	96.0	
1%-Ru/TiO ₂	1,4-диоксан, 2-этилгексановая кислота	200	4.0	не указано	100	97.5	[8]
Ru-NPs	тетрагидрофуран	130	1.2	1440	98.5	98.0	[9]
5%-Ru/C	вода	150	3.5	960	77.0	100	[15]
5%-Ru/C	1,4-диоксан	265	0.1	3000	100	98.6	[16]

После проведения реакции частицы Ru были выделены из реакционной смеси центрифугированием и протестированы повторно. Первые два рецикла прошли успешно (не наблюдалось падения активности). Однако после третьего цикла конверсия ЛК снизилась с 99 до 40%, а затем и до нуля в следующем цикле [9].

Таким образом, на основании данных современных научных исследований, посвященных процессу селективного гидрирования ЛК до ГВЛ с применением рутениевых катализаторов, можно сделать вывод, что для обеспечения высоких степеней конверсии важно использование частиц рутения наноразмерного диапазона, обладающих высокой площадью поверхности и позволяющих составить конкуренцию традиционным промышленным катализаторам, таким, как Ru/C. Однако последнее возможно лишь при условии стабилизации работы катализаторов.

Успешно решать проблему обеспечения контроля над размером каталитически активных частиц металлов и их монодисперсностью позволяет использование стабилизирующих агентов, наиболее перспективными среди которых являются полимеры, благодаря многообразию их свойств (наличие функциональных групп, молекулярная масса, степень сшивки, гидрофильность или гидрофобность и т.п.), варьируя которые можно эффективно воздействовать на процессы формирования частиц [25].

Конформационно-жесткие сверхсшитые полимерные материалы, родоначальником которых является сверхсшитый полистирол (СПС), в настоящее время представляют собой наиболее перспективные органические носители-стабилизаторы частиц металлов [26]. Уникальным свойством СПС является его способность к набуханию в различных растворителях, что способствует включению органо-металлических соединений в матрицу СПС [27]. В связи с его высокой степенью сверхсшивки, которая может превышать 100%, СПС состоит из жестких пустот («пор»), которые создают поверхности раздела между объемом пор и стенками полимера – наноструктуры, служащие реакторами для роста частиц [25; 28; 29].

Однако, несмотря на то, что за последние годы катализаторы на основе СПС проявили себя как перспективные в различных реакциях гидрирования [30–34] и окисления [35–37], в настоящее время отсутствуют какие-либо данные о тестировании полимер-стабилизированных частиц Ru в процессе селективного гидрирования ЛК до ГВЛ. Большинство научных статей посвящено исследованию традиционного 5%-Ru/C, показатели работы которого нуждаются в усовершенствовании, а существующие катализаторы, способные составить ему конкуренцию с точки зрения активности и селективности, не отличаются стабильностью и поэтому не могут быть рекомендованы.

Целью данной работы является исследование возможности использования катализаторов на основе СПС в реакции селективного гидрирования ЛК до ГВЛ.

Реакция гидрирования ЛК проводилась в реакторе Part Series 5000 Multiple Reactor System автоклавного типа. В качестве растворителя использовалась вода (объем жидкой фазы составил 50 мл). Кинетические исследования были проведены при варьировании содержания ЛК, температуры реакции и давления водорода. Пробы периодически отбирались и анализировались методом ВЭЖХ. В качестве катализатора использовали 5%-Ru/СПС, синтезированный методом импрегнации СПС марки MN-270 раствором $\text{Ru}(\text{OH})\text{Cl}_3$. Катализатор был предварительно восстановлен в токе водорода при температуре $300\text{ }^\circ\text{C}$ в течение 2 ч.

Полученный катализатор 5%-Ru/СПС был охарактеризован методом просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) с использованием прибора JEOL JEM1010 при напряжении ускорения 80 кВ. Было обнаружено, что средний диаметр наночастиц Ru составляет 4.4 ± 0.7 нм. На рис. 2 показана микрофотография образца 5%-Ru/СПС и гистограмма распределения наночастиц Ru по размерам.

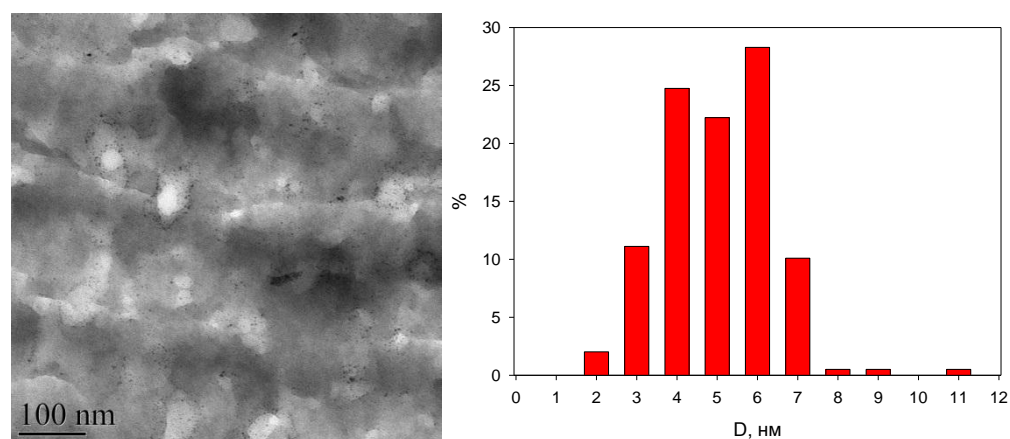

Рис. 2. ПЭМ микрофотография образца 5%-Ru/СПС и гистограмма распределения наночастиц Ru по размерам

Кроме того, методом рентгенофотоэлектронной спектроскопии (РФЭС) было показано, что наночастицы обладают смешанной структурой: рутений находится в форме каталитически активного диоксида ($\text{Ru}(\text{IV})$) с разной степенью гидратированности, а также в виде $\text{Ru}(0)$.

В ходе исследований было обнаружено, что 5%-Ru/СПС позволяет обеспечить высокие выходы ГВЛ (при температуре $120\text{ }^\circ\text{C}$ и

давлении водорода 3 МПа достигалась селективность 99.4% и конверсия 99.6%) и может составить конкуренцию традиционному катализатору 5%-Ru/C.

Необходимо отметить, что для промышленного катализатора 5%-Ru/C при 130 °С и 1.2 МПа конверсия ЛК составила 99.5%, а селективность – 86.6% [5]. При этом каталитическая активность исследованного образца (синтезированного) 5%-Ru/СПС (3.9 моль(ЛК)/(моль(Ru)·мин)) практически в два раза превышает активность 5%-Ru/C (2.2 моль(ЛК)/(моль(Ru)·мин)), что, вероятно, обусловлено образованием мелких Ru-содержащих наночастиц со средним диаметром 4.4 ± 0.7 нм, стабилизированных в полимерной матрице СПС.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 15-08-01469).

Список литературы

1. Carvalheiro F., Duarte L.C., Girio F.M. // *J. Sci. Ind. Res.* 2008. V. 67. P. 849–864.
2. Huber G.W., Corma A. // *Angew. Chem. Int. Ed.* 2007. V. 46. P. 7184–7201.
3. Mehdi H., Fábos V., Tuba R., Bodor A. et. al. // *Top. Catal.* 2008. V. 48. P. 49–54.
4. Wright R.H., Palkovits R. // *ChemSusChem.* 2012. V. 5, Iss. 9. P. 1657–1667.
5. Al-Shaal M.G., Wright W.R.H., Palkovits R. // *Green Chem.* 2012. V. 14. Iss. 5. P. 1260–1263.
6. Yan Z.-P., Lin L., Liu S. // *Energy & Fuels.* 2009. V. 23, Iss. 8. P. 3853–3858.
7. Galletti A.M.R., Antonetti C., De Luise V., Martinelli M. // *Green Chem.* 2012. V. 14, Iss. 3. P. 688–694.
8. Luo W., Deka U., Beale A.M., van Eck E.R.H. et al. // *J. Catal.* 2013. V. 301. P. 175–186.
9. Ortiz-Cervantes C., Garcia J.J. // *Inorg. Chim. Acta.* 2013. V. 397. P. 124–128.
10. Zhang L., Lu X., Wang W., Liu Y. // *Gongye Cuihua.* 2013. V. 21. Iss. 7. P. 68–71.
11. Yan K., Chen A. // *Fuel.* 2014. V. 115. P. 101–108.
12. Yan K., Chen A. // *Energy.* 2013. V. 58. P. 357–363.
13. Yan K., Liao J., Wu X., Xie X. // *RSC Advances.* 2013. V. 3, Iss. 12. P. 3853–3856.
14. Gong Y., Lin L., Yan Z. // *BioResources.* 2011. V. 6, Iss. 1. P. 686–699.
15. Selva M., Gottardo M., Perosa A. // *ACS Sustain. Chem. Eng.* 2013. V. 1. Iss. 1. P. 180–189.
16. Upare P.P. // *J. Ind. Eng. Chem.* 2011. V. 17, Iss. 2. P. 287–292.
17. Manzer L.E. // *Appl. Catal., A.* 2004. V. 272. Iss. 1-2. P. 249–256.

18. Bourne R.A., Stevens J.G., Ke J., Poliakoff M. // *Chem. Commun.* 2007. V. 4. P. 4632–4634.
19. Kluson P., Cerveny L. // *Appl. Catal., A.* 1995. V. 128. P. 13–31.
20. Yan K., Jarvis C., Lafleur T., Qiao Y. et al. // *RSC Advances.* 2013. V. 3, Iss. 48. P. 25865–25871.
21. Primo A., Concepcion P., Corma A. // *Chem. Commun.* 2011. V. 47. P. 3613–3615.
22. Roucoux A., Schulz J., Patin H. // *Chem. Rev.* 2002. V. 102. P. 3757–3778.
23. Luque R., Clark J.H. // *Catal. Commun.* 2010. V. 11, Iss. 10. P. 928–931.
24. Du X.-L., He L., Zhao S., Liu Y.-M. et al. // *Angew. Chem. Int. Ed.* 2011. V. 50. P. 7815–7819.
25. Бронштейн Л.М., Сидоров С.Н., Валецкий П.М. // *Успехи химии.* 2004. Т. 73. С. 542–557.
26. Никошвили Л.Ж., Демиденко Г.Н., Быков А.В., Гаврилова С.А. // *Вестник ТвГУ.* 2007. Вып. 11. С. 99–104.
27. Davankov V.A., Tsyurupa M.P. // *React. Polym.* 1990. V. 13. P. 27–42.
28. Bronstein L.M., Matveeva V.G., Sulman E.M. Nanoparticulate catalysts based on nanostructured polymers // *Nanoparticles and Catalysis* (Ed.: D. Astruc). Wiley–VCH GmbH & Co. KgaA, Weinheim. 2007. P. 93–127.
29. Bronstein L.M. Nanoparticles in nanostructured polymers // *Encyclopedia of Nanoscience and Nanotechnology* (Ed.: H.S. Nalwa). American Scientific Publishers, Los Angeles, USA. 2004. V. 7. P. 193–206.
30. Doluda V.Yu., Wärna J., Aho A., Bykov A. et al. // *Ind. Eng. Chem. Res.* 2013. V. 52. Iss. 39. P. 14066–14080.
31. Sapunov V.N., Grigoryev M.Ye., Sulman E.M., Konyaeva M.B. et al. // *J. Phys. Chem. A.* 2013. V. 117. P. 4073–4083.
32. Матвеева В.Г., Сапунов В.Н., Григорьев М.Е., Лебедева М.Б. и др. // *Кинетика и катализ.* 2014. Т. 55, № 6. С. 1–11.
33. Манаенков О.В., Филатова А.Е., Макеева О.Ю., Кислица О.В. и др. // *Катализ в промышленности.* 2014. № 2. С. 65–72.
34. Manaenkov O.V., Matveeva V.G., Sulman E.M., Filatova A.E. et al. // *Top. Catal.* 2014. V. 57. Iss. 7–10. P. 1476–1482.
35. Doluda V.Yu., Sulman E.M., Matveeva V.G., M.G. Sulman et al. // *Top. Catal.* 2013. V. 56, № 9–10. P. 688–695.
36. Doluda V.Yu., Tsvetkova I.B., Bykov A.V., Matveeva V.G. et al. // *Green Process. Synth.* 2013. V. 2, Iss. 1. P. 25–34.
37. Никошвили Л.Ж., Долуда В.Ю., Сульман Э.М. // *Вестник МИТХТ.* 2009. Т. 4, № 2. С. 95–99.

SELECTIVE HYDROGENATION OF LEVULINIC ACID USING RUTHENIUM-CONTAINING CATALYSTS ON THE BASIS OF HYPERCROSSLINKED POLYSTYRENE

I.I. Protsenko, A.O. Zaykovskaya, L.Zh. Nikoshvili, V.G. Matveeva,
E.M. Sulman

Tver State Technical University
Chemistry and Technology Department

This work is devoted to the investigation of the possibility of use of ruthenium-containing catalysts on the basis of polymeric matrix of hypercrosslinked polystyrene in hydrogenation of levulinic acid to gamma-valerolactone, which is semi-product of obtaining of components of liquid fuels. Catalyst 5%-Ru/HPS was shown to allow carrying out the hydrogenation of levulinic acid in aqueous medium with high yields of gamma-valerolactone (higher than 99%) and it can compete with traditional catalyst 5%-Ru/C. It is noteworthy that synthesized HPS-based catalyst has high activity, and thus the necessity of addition in reaction mixture of acidic co-catalysts is absent.

Key words: *gamma-valerolactone; levulinic acid; hypercrosslinked polystyrene; ruthenium.*

Об авторах:

ПРОЦЕНКО Игорь Игоревич – аспирант кафедры биотехнологии и химии, Тверской государственной технической университет, e-mail: igorprocenko@inbox.ru

ЗАЙКОВСКАЯ Анна Олеговна – студент четвертого курса по направлению 19.03.01 Биотехнология, Химико-технологический факультет Тверского государственного технического университета, e-mail: Miss.Zaykovskaya@gmail.com

НИКОШВИЛИ Линда Жановна – кандидат химических наук, доцент кафедры биотехнологии и химии, Тверской государственной технической университет, e-mail: nlinda@science.tver.ru

МАТВЕЕВА Валентина Геннадьевна, – доктор химических наук, профессор кафедры биотехнологии и химии, Тверской государственной технической университет, e-mail: matveeva@science.tver.ru

СУЛЬМАН Эсфирь Михайловна – доктор химических наук, профессор кафедры биотехнологии и химии, Тверской государственной технической университет, e-mail: sulman@online.tver.ru